

Бай Нин ничуть не удивился. Не желая тратить время на пустые разговоры, он подхватил книгу, которую тот ему протягивал, и небрежно швырнул её в ручей.

— Раз она тебе не нужна, так и выбрось!

Сюй Чэнь на мгновение опешил, а затем, не раздумывая, прыгнул в воду, чтобы выловить книгу. Он успел вовремя — страницы не успели промокнуть насквозь. Испытав невольное облегчение, он применил внутреннюю энергию, чтобы просушить находку.

Бай Нин, не ожидавший, что тот полезет в воду, остался бесстрастным, хотя в душе насмехался: раз не нужна, чего же полез её спасать? Люди и правда обожают заниматься самобичеванием.

— У тебя еще есть ко мне дело? Если нет, я пошел.

Радость, вспыхнувшая в сердце Сюй Чэня при виде Бай Нина, мгновенно улетучилась. Он собрал всю свою волю в кулак, чтобы не выдать смятения.

— Благодарю вас за заботу всё это время, господин Бай.

За те дни, что они провели вместе, Бай Нин, несмотря на свои раны, на самом деле заботился о нем и даже научил многим вещам.

Бай Нин усмехнулся:

— Не стоит благодарности. Ты ведь тоже за мной присматривал.

Глядя на улыбку Бай Нина, Сюй Чэнь снова почувствовал укол в сердце.

— Пусть я и не вправе требовать чего-либо от вас, господин Бай, но всё же надеюсь, что в будущем вы не будете губить невинных и творить зло вопреки законам цзянху.

Бай Нин внимательно посмотрел на него, и его улыбка стала шире.

— Хорошо, я обещаю.

Сюй Чэнь замер. Он не ожидал, что Бай Нин так легко согласится, но радости это не принесло.

— Благодарю вас, Бай... — не успел Сюй Чэнь договорить, как Бай Нин перебил его:

— Но с одним условием. Ты тоже должен исполнить мою просьбу.

— Какую? — спросил Сюй Чэнь.

Бай Нин стер с лица улыбку, пристально глядя Сюй Чэню в глаза. Затем, без всякого предупреждения, он подался вперед и припал к его губам. Этот поцелуй не был случайностью — это был настоящий, осознанный поцелуй.

Бай Нин целовал его всё глубже, подавляя всякое сопротивление, лишая Сюй Чэня дыхания и путая мысли. Сюй Чэнь позабыл о принципах, о добре и зле. Он знал лишь одно: он хочет обнять этого человека. Хочет обнять Бай Нина.

Он так и поступил. Обхватив Бай Нина, он с такой же иступленностью ответил на поцелуй, прикусывая и впитывая в себя вкус его губ, которые казались слаще любого лакомства на свете. Он был охвачен дурманом, из которого не мог выбраться.

Внезапно Бай Нин оттолкнул его.

Дыхание Бай Нина сбилось, на щеках проступил румянец, а глаза подернулись влагой. Таким Сюй Чэнь его еще никогда не видел.

Как же он красив! Бай Нин невероятно красив. Сюй Чэнь не мог подобрать слов, он лишь знал, что Бай Нин прекрасен.

Бай Нин вдруг рассмеялся:

— Маленький монах, я хочу, чтобы ты пообещал мне: никогда не забывай меня.

Никогда не забывать Бай Нина.

Сюй Чэня бросило в дрожь. Что он только что творил? Ведь он твердо решил больше не встречаться с Бай Нином, во что бы то ни стало выбросить его из головы. А что сделал сейчас? И почему Бай Нин просит его об этом?

— Никогда не забывать тебя? — неуверенно переспросил Сюй Чэнь.

Бай Нин кивнул:

— Да! Никогда не забывай меня.

Не дожидаясь ответа, он вскочил на коня и ускакал. Его движения были быстрыми,

решительными, без тени сожаления, словно Сюй Чэнь был для него никем. И при этом он требовал, чтобы тот никогда его не забывал.

— Я не обещаю. Я забуду тебя, — прошептал Сюй Чэнь в пустоту, глядя вслед исчезающему силуэту.

А-Ци: — Эх!

Бай Нин: — ...

А-Ци: — Я думал, в этот раз прогресс дойдет до 90, ведь это ваш первый настоящий поцелуй.

Бай Нин: — ...

А-Ци: — В итоге шкала поднялась, но тут же упала обратно до 85!

Бай Нин: — Оу.

А-Ци: — Носитель, мне так грустно! Ты не знаешь, я ведь видел, как ты его целуешь, и решил, что вы перейдете к решительным действиям. Я даже всё подготовил.

Бай Нин: — Что подготовил?

А-Ци: — ... — вдруг испугался продолжать.

Бай Нин: — Не переживай, что бы ты ни подготовил, всё пригодится.

А-Ци: — Правда?

Бай Нин: — Конечно. Ты же здесь, вот на тебе и опробуем.

А-Ци: — (Автоответ) Собеседник не хочет с вами разговаривать и бросил в вас кучку какашек.

Спустя несколько дней Бай Нин прибыл в филиал Демонической секты. Его встречал Янь Чун, правый помощник главы. Этот человек был самым преданным из всех подчиненных, поэтому Бай Нин предпочитал поручать ему самые важные дела, включая инцидент с Ли Цинь.

Честно говоря, Янь Чун был единственным человеком в этом мире, к которому Бай Нин испытывал хоть какую-то симпатию. Он был верен, а главное — красив; присутствие такого человека рядом поднимало настроение.

— Жемчужина Души у тебя?

— Да, — Янь Чун протянул артефакт.

Бай Нин взял Жемчужину в руки и тут же замер: с ней что-то было не так. На мгновение ему показалось, что его душа едва не покинула тело. Он повертел Жемчужину в пальцах — обычный стеклянный шарик, ничего особенного. Впрочем, неважно. Даже если это сокровище, с собой в другой мир он его всё равно не заберет.

Он небрежно бросил её в шкатулку и спросил:

— Пока меня не было, кто здесь больше всех буянил?

— Старейшина Сюэ, — ответил Янь Чун.

— Рассказывай, что он натворил.

Янь Чун кратко изложил суть: старейшина плел интриги и сколачивал свою клику.

— И хотя старейшина Сюэ открыто собирал сторонников, левый помощник не пытался его остановить.

В секте Ли власть левого и правого помощников уступала лишь власти самого главы. В отсутствие Бай Нина и правого помощника, левый должен был взять управление на себя, но он явно пренебрег своими обязанностями.

Бай Нин кивнул:

— Что ты думаешь об этом?

Янь Чун честно ответил:

— Я считаю, что старейшина Сюэ действовал с подачи левого помощника.

— Ты делаешь такие выводы только на основе этого?

— Нет. В секте они всегда держались холодно друг с другом, но я приказал провести расследование. В тайнике старейшины Сюэ я нашел нефритовую подвеску, точно такую же, как у левого помощника.

Две одинаковые подвески — это означало, что между ними определенно есть связь.

— Позже я следил за старейшиной и видел, как он тайно встречался с человеком в маске. Я не стал преследовать незнакомца, чтобы не спугнуть, но заранее нанес на одежду старейшины особый порошок. В тот день этот порошок остался на одежде троих человек, и один из них — левый помощник.

Больше слов не требовалось. Они оба понимали, что левый помощник и старейшина Сюэ заодно.

Бай Нин усмехнулся:

— Знаешь, чего добивается левый помощник, используя старейшину Сюэ?

Янь Чун прямо ответил:

— Знаю.

— Говори.

— У него три цели: во-первых, прощупать почву и проверить вашу реакцию; во-вторых, заставить старейшину отвлечь на себя всеобщее внимание, чтобы самому действовать в тени; в-третьих, через старейшину переманить на свою сторону как можно больше людей.

Что ж, этого достаточно. Бай Нин уже знал, что делать. Поняв, что в секте завелся предатель, он не только разработал план, как вывести его на чистую воду, но и подготовился к расправе.

Решив все вопросы, Бай Нин немедленно вернулся в главную резиденцию секты.

Многие при встрече по-прежнему кланялись, но Бай Нин уже чувствовал, как изменилась атмосфера. Он не подавал виду, предпочитая наблюдать за их игрой. Он знал, кто предатель, но собирался использовать его в своих интересах.

Вернувшись, Бай Нин самоустранился от дел, переложив большинство задач на обоих помощников.

Левый помощник, мужчина лет тридцати с широкими плечами, совсем не походил на

коварного интригана. На людях он вел себя дружелюбно по отношению к Янь Чуну, а за спиной пытался его вытеснить. Бай Нин видел всё, но молчал.

Он стал беззаботным главой: практиковал боевые искусства или дразнил А-Ци. Жизнь была удивительно приятной. Если бы А-Ци не зудел у него над ухом о задании, он бы, пожалуй, совсем о нем забыл.

Прошло два месяца. Пора было продолжать.

Тем временем Сюй Чэнь вернулся в храм Баолай. После возвращения он долго пребывал в подавленном состоянии, и лишь через месяц стало немного легче.

Когда душевное равновесие восстановилось, он вспомнил о книге, которую оставил Бай Нин. Осторожно развернув её, он увидел изображения двух мужчин — обнаженных. Перевернув страницу, он обнаружил, что они целуются — точно так же, как он с Бай Нином в тот день.

Сердце Сюй Чэня дрогнуло. Воспоминание о поцелуе заставило пульс участиться, но он быстро взял себя в руки. С тех пор как Бай Нин ушел, такое случалось часто, и он уже знал, как с этим бороться.

Он отложил книгу, взял буддийскую сутру и принялся за чтение, стараясь забыть о Бай Нине. Но вечером, ложась спать, он снова наткнулся взглядом на ту книгу. Его рука сама потянулась к ней.

Вскоре он с пылающим лицом отшвырнул её в сторону. На одной из страниц один из мужчин ласкал другого... Даже будучи наивным, Сюй Чэнь понял, что это за книга. Это был самый настоящий разврат! Что имел в виду Бай Нин, подсовывая ему такое? Бесстыдство! Низость!

— Прости меня, Будда, — он долго каялся, прежде чем смог уснуть.

Однако во сне книга явилась снова, но теперь на картинках были он сам и Бай Нин. Он видел, как Бай Нин улыбается ему, целует, а затем опускается на колени...

Проснувшись, он обнаружил, что его одежда влажная.

Больше так продолжаться не могло. Он засунул книгу под кровать, твердо решив больше никогда её не открывать, и погрузился в молитвы.

Но спустя время любопытство взяло верх, и он снова открыл книгу. К несчастью, страницы, которые намokли в ручье, слиплись, и разобрать рисунки было невозможно. Несмотря на

досаду, Сюй Чэнь почувствовал облегчение. Спрятав книгу, он наконец смог сосредоточиться на практике.

Он и сам не осознавал, что в глубине души его мучил вопрос: что же было на тех страницах дальше?

Прошел еще месяц. Сердце Сюй Чэня успокоилось, и мысли о Бай Нине больше не выбивали его из колеи. Он думал, что так и забудет его, но ошибся.

Стоило ему вновь увидеть Бай Нина, как сердце, которое больше не принадлежало ему, снова оказалось в плену. Каждое движение, каждая улыбка Бай Нина отдавались в его груди.

Бай Нин пришел специально за ним. Увидев Сюй Чэня, он заметил, что тот стал намного молчаливее, утратил прежнюю живость. Бай Нин ожидал этого — он сам когда-то прошел через муки любви. Он знал: если полюбил, забыть невозможно, пока сердце не очерствеет. Но он не собирался говорить об этом Сюй Чэню. Он хотел видеть его страдания, видеть, как он борется с собой. Чем больнее было Сюй Чэню, тем больше удовольствия получал Бай Нин.

Он мстил всем, кто причинял ему боль, и ему было плевать, кто прав, а кто виноват.

Бай Нин был мастером боевых искусств, поэтому бродил по храму Баолай, как у себя дома, оставаясь незамеченным. Выследив комнату Сюй Чэня, он устроился на дереве и принялся наблюдать.

Весь день маленький монах занимался одним и тем же: читал сутры, навещал наставника, выполнял послушания по храму. И всё.

Это жизнь, о которой мечтал Сюй Чэнь? Нет, просто он привык к ней и считал единственно верной.

А-Ци: — Жизнь Сюй Чэня такая скучная. С тобой было бы намного интереснее.

Бай Нин: — Если привыкнешь к определенному образу жизни и считаешь его правильным, ты не захочешь ничего менять.

Впрочем, неважно, какая у Сюй Чэня жизнь. Чего бы он ни хотел, Бай Нин даст ему это. Но взамен он заберет его сердце.

А-Ци хотел что-то ответить, но в этот момент Сюй Чэнь вышел из комнаты. Дверь была как раз напротив дерева, на котором сидел Бай Нин. Так они встретились снова.

Увидев Бай Нина, который сидел на ветке и с улыбкой смотрел на него, Сюй Чэнь решил, что

это сон. Он вернулся в комнату, чтобы прийти в себя, но когда снова открыл дверь, Бай Нина на дереве уже не было.

Галлюцинация. В сердце разлилось разочарование.

— Хи-хи.

Смех Бай Нина донесся сбоку. Сюй Чэнь резко обернулся и увидел его, прислонившегося к стене. Скрестив руки на груди, Бай Нин улыбался — порочно и притягательно.

Сердце Сюй Чэня забилось в бешеном ритме. Он заставил себя сохранять холодное выражение лица:

— Зачем ты пришел?

Его голос звучал отчужденно. Бай Нин ничуть не смутился.

— Соскучился. Решил навестить.

Он сказал, что соскучился! Сердце снова взбунтовалось, готовое выпрыгнуть из груди.

— Надеюсь, ты уйдешь немедленно. Я сделаю вид, что тебя здесь не было.

Сказав это, он почувствовал, как внутри всё оборвалось от боли, но твердил себе, что поступает правильно.

Бай Нин, казалось, не замечал его отторжения:

— Маленький монах, какой же ты бессердечный. Мы ведь уже целовались.

Он говорил дразнящим тоном, постепенно приближаясь к Сюй Чэню. Тот пятился, пока не уперся в стену.

— Ты совсем по мне не скучал?

— Нет. Я хочу, чтобы ты ушел, — ответил Сюй Чэнь. Он чувствовал, что теряет контроль, что готов броситься ему на шею.

Бай Нин долго смотрел на него, затем улыбка исчезла:

— Ты правда так не хочешь меня видеть?

— Да, — ответил Сюй Чэнь, надеясь, что Бай Нин уйдет. Он был на грани.

— Не верю, — Бай Нин улыбнулся — зло и торжествующе. Он притянул Сюй Чэня к себе и поцеловал — еще более властно, чем в прошлый раз.

Сюй Чэнь лишился сил. Он с упоением впитывал всё, что принадлежало Бай Нину: его губы, его дыхание. Он так сильно этого хотел.

Но нет. Он монах. Он не может быть с Бай Нином.

Последним усилием воли он оттолкнул его и бросился бежать. Он не смел оглянуться — боялся увидеть выражение лица Бай Нина. Злится ли он? Опечален? Сюй Чэнь не знал. А Бай Нин не злился и не грустил — он смеялся, и в этом смехе сквозила лишь насмешка.

В смятении Сюй Чэнь налетел на своего дядю-наставника Сюаньцзина. Он был так потрясен, что даже не извинился и побежал дальше. Сюаньцзин, известный своей строгостью, был в ярости от такого неуважения и решил при случае проучить племянника.

Сюй Чэнь, не подозревая, что попал в немилость, опустился перед статуей Будды и простоял на коленях до самого вечера. Вернувшись в комнату, он осмотрелся — Бай Нина и след простыл, но чувство утраты стало лишь сильнее.

Он понял одну вещь: он любит Бай Нина больше, чем мог себе представить.

А-Ци: — Я схожу с ума! Почему показатели снова упали? Носитель, может, ты целуешь его без души?

Бай Нин: — Хочешь проверить, с душой ли я целую? Могу показать, как я использую то, что у меня внизу.

А-Ци: — ...

Бай Нин был готов на всё, но проблема была в Сюй Чэне. Как уже говорилось, самое сложное в этом задании — если Сюй Чэнь что-то решил, для обычного человека это конец.

Сюй Чэнь считал, что не имеет права продолжать любить Бай Нина, поэтому довести шкалу чувств до 100 казалось невозможным. Но Сюй Чэнь был человеком, а значит, подход найти

можно.

К тому же, Бай Нин любил трудности. Раз Сюй Чэнь сопротивляется, он сделает так, что тот не сможет противостоять.

Он усмехнулся. Да, именно так. Только так играть по-настоящему интересно.

После ухода Бай Нина у Сюй Чэня появилась новая привычка: он постоянно поглядывал на дерево у входа. Но каждый раз, не видя там никого, чувствовал себя бесконечно опустошенным.

— Он больше не придет. Конечно, после того, как я с ним обошелся, я ему наверняка противен, — часто шептал он себе под нос.

Прошел месяц. Сюй Чэнь внезапно прозрел: он любит Бай Нина, но это невозможно. Они по разные стороны баррикад, а он — монах. Он не может предать наставника и не может отринуть справедливость ради Бай Нина.

Не видаться с ним — лучшее решение.

Словно зная о его мыслях, Бай Нин решил иначе.

Вечером, вернувшись в комнату, Сюй Чэнь по привычке взглянул на дерево, а затем, сохранив невозмутимое лицо, вошел внутрь.

Каково же было его изумление, когда на его кровати он увидел человека. Сердце Сюй Чэня снова забилося в бешеном ритме, но внешне он остался спокоен.

— Не знаю, зачем господин Бай пожаловал ко мне.

Бай Нин, сидевший на кровати с книгой в руках, даже не поднял головы:

— Соскучился. Пришел навестить.

Сюй Чэнь затаил дыхание.

— Вот как? Благодарю за беспокойство, но я всё же надеюсь, что впредь вы не будете меня искать. Мы по разные стороны баррикад, и если кто-то увидит нас вместе, мне не избежать обвинений в сговоре с Демонической сектой.

— Искать тебя — это моё право, маленький монах. Даже ты не можешь посягать на мою

свободу.

<http://bllate.org/book/22169/2309497>